

УДК 168.522: 821.161.1 (Гуманитарные науки. Культурология / Русская литература)

**МЕТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ В ПОЭЗИИ КАРИНЫ СЕЙДАМЕТОВОЙ:
ЭКЗИСТЕНЦИАЛ ЛЮБВИ**

© 2024 М.А. Дударева^{1,2}, С.М. Морозова³

*Дударева Марианна Андреевна, кандидат филологических наук,
доктор культурологии, профессор кафедры общей и славянской филологии
Института славянской культуры
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru*

*Морозова Светлана Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры русского и иностранных языков
E-mail: morozovasm@mgri.ru*

¹РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

³Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 11.02.2024

Объектом исследования выступает экзистенциал любви, проявившийся в русской художественной культуре. Предметом научной работы являются образные реализации экзистенциала любви в современной поэзии. Материалом для статьи послужила поэзия Карины Сейдаметовой, а именно ее новая поэтическая подборка из литературного и общественно-политического альманаха «День поэзии — XXI век». В центре герменевтического анализа — образы зимы, метели в стихах поэта: зима для русского человека сопряжена с онтологическим поиском «иног царства», инициационным путем культурного героя, который направлен на поиск вещей невесты, сакральных знаний и любви. Метельный текст в русской художественной культуре вписан в текст судьбы и связан с философией любви и смерти. Проводятся параллели с зимнедорожным циклом А.С. Пушкина, в котором разрешается проблема любви. Результаты исследования заключаются в выявлении культурфилософского потенциала современной поэзии для дальнейшего изучения проблемы философии любви и смерти в русской художественной культуре, ее национальном бытии. Результаты работы могут быть интересны литературоведам, включающим литературу в пространство большого диалога культур, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, философии.

Ключевые слова: русская культура, современная литература, экзистенциал любви, фольклор, танатологический текст, метельный текст

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-74-79

EDN: EIJDWQ

Введение. Любить можно другого человека, какое-то дело или даже вещь — во всех случаях в предельном состоянии любви происходит трансцендирование за пределы личности, своего «я». Но как найти путь к Другому, как преодолеть свою самость? Ведь любовь, по наблюдениям философов, всегда агональна (агон — греч. *ἀγών* — «борьба, состязание», космическая борьба как элемент древней мистерии), в «любящих есть демонический элемент» [3, с. 281]. Здесь можно было бы привести много примеров из мировой

литературы, в которых ярко представлена амбивалентная природа любви, любви как борьбы. Достаточно обратиться к ближнему тексту нашей художественной культуры, к древнерусской повести о Петре и Февронии Муромских, и вспомнить весьма показательное словесное состязание, перебранку между чудесной девой-целительницей и князем Петром, — перебранку, которая, безусловно, носит сакральный, агональный характер [2] и которая является прелюдией к их начинающейся любви.

Любовь как экзистенциал позволяет человеку самоопределиться, открывает ему путь в метельности жизни навстречу Другому. Однако если любовь между мужчиной и женщиной понятна и очевидна и этот опыт трансцендирования себя за пределы своей плоти глубоко и многообразно описан художественной литературой, то любовь ребенка к матери, дочери к родителям, как критерий подлинности человеческого бытия, достойна более пристального рассмотрения. В цифровую эпоху потребления, когда информационные технологии проникают в жизнь семьи [10], не снизился ли *метафизический градус* любви? Представляется, на этот вопрос можно найти ответ только в литературе, которая в России по-прежнему остается одним из первых каналов, транслирующих и аккумулирующих культурные процессы. Через литературу, особенно поэзию, в силу ее апофатического основания [4], мы заглядываем в *бытие народа*. В этом контексте обратимся к современной поэзии и посмотрим, как тема любви выражена в ней.

История вопроса. В конце 2023 г. вышел долгожданный литературный альманах «День поэзии — XXI век», который издается в нашей стране с

советского времени и сегодня успешно существует под руководством главного редактора поэта А.В. Шацкова. На обложку нового выпуска нанесен Ф.И. Тютчев, певец любви, 220-летие которого отмечали в декабре того года. Под одной обложкой сошлось много авторов разных поколений, представляющих разные эстетические системы, в творчестве которых корневой явилась тема любви (А. Аврутин, С. Алиханов, В. Артемов, Б. Бурмистров и т. д.). Но нас в данной статье будет интересовать женский лирический голос в современной поэзии, который принадлежит молодой, но уже творчески зрелой поэтессе Карине Сейдаметовой, также представляющей в современном литературном процессе журнал «Наш современник» (заместитель главного редактора). Ее новая подборка стихов в альманахе посвящена памяти отца, любовь к которому передалась лирическому герою стихотворений.

Методы исследования. Обратимся к герменевтической реконструкции этосов любви в цикле стихов поэта.

Результаты исследования. Первый текст подборки погружает нас в мир прошлого лирической героини:

*Помню,
как пахла киноленка диафильма,
а на экране «Аленький цветочек»,
и папа жив и молод, и прощать легко...*

*Громко
болонка белая залает где-то,
во сне всё это, не иначе, помню,
как в заводском поселке бабушка пекла*

пирог.

*Только
цветочек аленький завял, столетний,
болонка померла — лет тридцать с лишним
тому назад, а вот поселок жив, конечно,
стоит, пыхтит, на зависть тем, кто мертв [6, с. 296].*

На первый взгляд, в этом стихотворении мы сталкиваемся с экзистенциалом одиночества, которое, по Хосе Ортеге-и-Гассету, характеризуется *неслиянностью*, невозможностью преодолеть свою природу. Однако в сакральном припоминании даже тех вещей, которые доставляют неудобство, бередают душу лирической героини, как то: совместно просмотренный с отцом фильм, лай знакомой собаки, запах пирога (особый интерес представляет, как активизируются все органы чувств, зрение, слух и обоняние), — заключается *со-причастность* тому родному и дорожному миру,

заставляющему человека выйти за пределы *личного бытия*. Не в этом ли состоит подлинная суть любви, преодолевающей смерть? И в следующем стихотворении с характерным названием «Отцу» в форме послания, диалога с ушедшим, мы сталкиваемся с формулой русской танатологии в духе христианской аксиологии: «смертью смерть поправ». В этом двойном отрицании сквозит любовь к близкому человеку, которого трудно отпустить, но все-таки возможно и необходимо, поскольку в надзвездном пространстве смерти нет:

*Всё-то ты приемлешь,
Русский человек.
Снег целует землю.
Белый, белый снег.*

*Почитай, всю зиму
Он идет, идет,
Неостановимый
Белоснежный лёт.*

*Вдоль домов высотных,
Вдоль озер и рек.
Вот и ты — босота —
Божий человек*

*В тот ноябрьский вечер,
Белым снегом став,
С ним ушел далече,
Смертью смерть поправ.*

*Ты теперь прохожий,
Ты теперь — снега.
У тебя под кожей
Колкая пурга.*

*Ну, а если в зиму
Снега намело —
Это, чтоб могли мы
Просто и светло*

*Вспоминать, приемля
Грусть земных сердец, —
Снег целует землю.
Снег... и мой отец [6, с. 296].*

Метельный текст русской литературы включен в культурно-философском смысле в *текст судьбы*, которая всегда пишет свои законы, сводит жизнь и смерть. Но в этой метельности жизни, в холоде русской зимы культурный герой должен обрести себя. Показателен в онтологическом отношении зимнедорожный цикл А. С. Пушкина, где путь лирического героя в зимнем поле сопровождается прекрасная идеальная возлюбленная, своего рода даймун, посредник между мирами [7]. *Зимний путь* — это инициационный путь, который предполагает обретение подлинной любви, приподнятое над самим собой, что позволит преодолеть личное бытие и двигаться навстречу Другому. Зимний путь лирического героя Карины Сейдаметовой — это путь любви к

отцу, которого физически нет, но который, пребывая в мире первопредков, продолжает незримо с падающим снегом присутствовать *здесь*, с нами. В этом выразилось русское отношение к жизни и смерти, которые связаны между собой и организуют единый цикл. Такую бинарную оппозицию «жизнь — смерть» находим в русском фольклоре, в котором, по замечанию исследователей, смерть также попирается смертью: мир мертвых многомерно воспринимается сознанием русского человека, который «одновременно боится мира мертвых и стремится к нему, но стремится диалектически — чтобы найти в нем защиту от смерти» [1, с. 14]. В таком танатологическом контексте прочитывается и пространство зимы, образ-символ снега: в полевых записях русских обмираний мы найдем образ странствующей по «тому свету»

души, приземляющейся на снег, холодную землю [9, с. 363].

В следующем стихотворении зимнедорожного цикла приоткрывается образ зимы, которая дается *профетически* свыше:

*Нам ниспущена свыше зима,
Чтобы выбелить грешные мысли.
Гнется радужное коромысло,
И сугробов полны закрома* [6, с. 296].

Но лирическая героиня, как обычный человек, тоже может ошибиться и вовремя не распознать настоящую любовь:

*У природы свое ремесло –
Завершать, начиная сначала.
Я сегодня любовь проморгала
Так легко, что до слез тяжело* [6, с. 297].

Однако осознание своего промаха *потенциально* и дарует, несмотря ни на что, ощущение *онтологической сопричастности*, что подтверждается и в следующем стихотворении цикла:

*Какой снегопад!.. Как с холста
крахмальной небесной простынки,
на жизнь от креста до креста —
на землю летают снежинки* [6, с. 297].

Личные потери, утрата близкого человека, наконец, смерть заставляют лирическую героиню выйти за пределы своего телесного существа и увидеть архитектуру Вселенной «от креста до креста», то есть между смертью и новым рождением, поскольку мудрый и чуткий поэт К. Сейдаметова понимает, что смерть для русского человека, принимающего все, — это лишь точка перехода в *горнее*. Отсюда и образ небесной простыни, укрывающей человечество, — здесь можно гово-

рить о фольклорном генезисе этого образа. В русском народном искусстве, в устройстве крестьянской избы, небо и его символы отражаются в бытовом мужицком обиходе (об этом подробно писал С.А. Есенин в «Ключах Марии» [5]). И если далее следовать по тексту процитированного стихотворения, то можно поразиться даже этнографической точности в представлении снежинки в виде лучистого символа солнца — и славянской архаике:

*В их форме шестилучевой
нездешние замыслы скрыты,
и слезы твои, как впервой,
из этих снежинок отлиты.*

*Забыв и покой, и престиж,
в слепящую смотришься зиму.
Прости эту снежность! Простишь?
Прощение невыразимо* [6, с. 297].

Б.А. Рыбаков в своих исследованиях славянских древностей показал связь, которая была очевидна для архаического человека, между снежинкой, ее формой, и солнцем. Таким образом, в

мире фольклора (здесь понятие «фольклор» толкуем культурологически расширенно) зима и лето, смерть и жизнь тесно спаяны. Такой мир холизма представляет нам и современная поэсса

К. Сейдаметова: в ее художественном мире экзистенциал любви, высшее переживание этого чувства, которое испытывает ее лирическая героиня к отцу, к возлюбленному и к миру, проявляется в метельности жизни, в моменты созерцания красоты и суровости русской зимы. Очевидно, что зима, как маркер иномира в русской словесной культуре, заставляет человека переиначить жизнь, совершить инициационный (санний пушкинский) путь.

Выводы. Современная поэзия, с одной стороны, нуждающаяся во временной дистанции для глубинного осмысления, с другой стороны, выступающая сегодня идеологической силой России, обладает большим культурфилософским потенциалом для изучения нашего национального бытия (инобытия), корневой темой для которого является взаимодействие любви и смерти. Учение о природе любви составляет часть «гумани-

стической этики» [8, с. 6]. Но только человеку, обладающему *художественным мышлением*, оказывается доступным сегодня приоткрыть для нас, метафизически отрешенных, в цифровом мире экзистенциал любви, показать разные модусы этого чувства, которое распространяется не только на противоположный пол, но и на родителя и на родину. В отечественной словесной культуре это трансцендирование происходит нередко в условиях *зимнего пути*, являющегося в онтологическом смысле инициационным путем. В новой подборке стихов К. Сейдаметовой любовь предстает как экзистенциал, любовь как «искусство жить» и, выражаясь языком Э. Фромма, выступает критерием подлинности человеческого бытия, разрешением проблемы одиночества [11, с. 114–115]. Поэтесса, обладая художественным мышлением, умело сплетает в один узел личное и надмирное, бытовое и бытийное, что всегда является чертой настоящей поэзии.

1. Васильев, Ю. Ю. Бинарная оппозиция «живое — мертвое» в русской традиционной культуре (на материале отечественного фольклора): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2010. — 28 с.
2. Галиева, М. А. Вопросы поэтики: фольклорная традиция в древнерусской литературе // Филология и человек. — 2015. — № 1. — С. 148–153.
3. Гуревич, П. С., Фролов, И. Т. Философское постижение человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения. — М.: Политиздат, 1991. — С. 3–19.
4. Дударева, М. А. Апофатика русского языка и культуры в творчестве Н. С. Гумилева (на примере стихотворения «Жираф») // Наследие веков. — 2020. — № 1. — С. 98–104.
5. Дударева, М. А. Культурно-цивилизационный феномен русской интеллигенции: от фольклора к литературе (на примере трактата С. Есенина «Ключи Марии») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2020. — Т. 72, № 22. — С. 67–71.
6. День поэзии — XXI век. 2022–2023 год. Альманах: стихи, статьи. — СПб.: Любавичи, 2023. — 368 с.
7. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. «Млечная дорога» — от Пушкина к Бальмонту // Солнечная пряха: научно-популярный и литературно-художественный альманах. — Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2020. — Вып. 14. — С. 16–22.
8. Омарбекова, С. В. Любовь как экзистенциал человеческого бытия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 1–6.
9. Петрухин, В. Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 416 с.
10. Рыжкова, С. А. Информационные технологии в жизни семьи // Форум молодых ученых. — 2018. — № 4 (20). — С. 1230–1233.
11. Фромм, Э. Искусство любить // Душа человека. — М.: Республика, 1992. С. 109–178.

BLIZZARD TEXT IN THE POETRY OF KARINA SEYDAMETOVA: EXISTENTIAL LOVE

© 2024 M.A. Dudareva^{1,2}, S.M. Morozova³

Marianna A. Dudareva, PhD in Philology, Doctor of Culturology
Professor of the Department of General and Slavic Philology

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Svetlana M. Morozova, PhD of pedagogical sciences, docent of the Department
of Russian and Foreign Languages

E-mail: morozovasm@mgri.ru

¹Russian State University named after. A.N. Kosygin
Moscow, Russia

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

³Sergio Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting
Moscow, Russia

The object of the study is the existential love, manifested in Russian artistic culture. The subject of scientific work is the figurative realization of the existential of love in modern poetry. The material for the article was the poetry of Karina Seydametova, namely her new poetic selection from the literary and socio-political almanac "Poetry Day - 21st Century". At the center of the hermeneutic analysis are images of winter, blizzards in the poet's poems: winter for Russian people is associated with an ontological search for "another kingdom", the initiation path of a cultural hero, which is aimed at searching for a bride, sacred knowledge and love. The blizzard text in Russian artistic culture is inscribed in the text of fate and is associated with the philosophy of love and death. Parallels are drawn with the winter road cycle of A.S. Pushkin, in which the problem of love is resolved. The results of the study consist in identifying the cultural and philosophical potential of modern poetry for further study of the problem of the philosophy of love and death in Russian artistic culture and its national existence. The results of the work may be of interest to literary scholars who include literature in the space of a large dialogue of cultures, and can also be used in teaching courses in cultural studies and philosophy.

Key words: Russian culture, modern literature, existential love, folklore, thanatological text, blizzard text

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-95-74-79

EDN: EIJDWQ

1. Vasil'ev, Yu. Yu. Binarnaya oppozitsiya «zhivoe — mertvoe» v russkoj tradicionnoj kul'ture (na materiale otechestvennogo fol'klora): avto-ref. dis. ... kand. filos. Nauk (Binary opposition "living - dead" in Russian traditional culture (based on the material of domestic folklore): abstract. dis. ...cand. Philosopher sciences). — M., 2010. — 28 s.
2. Galieva, M. A. Voprosy poetiki: fol'klornaya tradiciya v drevnerusskoj literature (Questions of poetics: folklore tradition in ancient Russian literature) // Filologiya i chelovek. — 2015. — № 1. — S. 148–153.
3. Gurevich, P. S., Frolov, I. T. Filosofskoe postizhenie cheloveka (Philosophical comprehension of man) // CHelovek: mysliteli proshlogo i nastoyashchego o ego zhizni, smerti i bes-smertii. Drevnij mir — epoha Prosveshcheniya. — M.: Politizdat, 1991. — S. 3–19.
4. Dudareva, M. A. Apofatika russkogo yazyka i kul'tury v tvorchestve N. S. Gumileva (na primere stihotvoreniya «ZHIRaf») (Apophatics of the Russian language and culture in the works of N. S. Gumilyov (on the example of the poem "Giraffe")) // Nasledie vekov. — 2020. — № 1. — S. 98–104.
5. Dudareva, M. A. Kul'turno-civilizacionnyj fenomen russkoj intel-ligencii: ot fol'klora k literature (na primere traktata S. Esenina «Klyuchi Marii») (Cultural and civilizational phenomenon of the Russian intelligentsia: from folklore to literature (using the example of S. Yesenin's treatise "The Keys of Mary")) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2020. — T. 72, № 22. — S. 67–71.
6. Den' poezii — XXI vek. 2022–2023 god. Al'manah: stihi, stat'i (Poetry Day - XXI century. 2022–2023. Almanac: poems, articles). — SPb.: Lyubavichi, 2023. — 368 s.
7. Okeanskij, V. P., Okeanskaya, ZH. L. «Mlechnaya doroga» — ot Pushkina k Bal'montu ("The Milky Road" - from Pushkin to Balmont) // Solnechnaya pryazha: nauchno-populyarnyj i literaturno-hudozhestvennyj al'manah. — SHuya: Izd-vo SHujskogo filiala IvGU, 2020. — Vyp. 14. — S. 16–22.
8. Omarbekova, S. V. Lyubov' kak ekzistencial chelovecheskogo bytiya (Love as an existential element of human existence) // Iz-vestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. — 2012. — № 2. — S. 1–6.
9. Petruhin, V. YA. Zagrobnij mir. Mify o zagrobnom mire: mify raznyh narodov (The afterlife. Myths about the afterlife: myths of different nations). — M.: AST: Astrel', 2010. — 416 s.
10. Ryzhkova, S. A. Informacionnye tekhnologii v zhizni sem'i (Information technologies in family life) // Forum molodyh uchenyh. — 2018. — № 4 (20). — S. 1230–1233.
11. Fromm, E. Iskusstvo lyubit' (The Art of Love) // Dusha cheloveka. — M.: Respublika, 1992. S. 109–178.